

УДК: 811.512.122:811.161.1

DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-1-64-77

РАЗНОВИДНОСТИ КАЗАХСКОГО ТОЯ И РУССКАЯ СВАДЬБА

Маханбет Джусупов

Узбекский государственный университет мировых языков

ул. Решетова, 5, Ташкент, Узбекистан, 100133

mah.dzhusupov@mail.ru

В статье рассматривается проблема национально-культурной специфики на основе анализа и описания понятий **казахский той** и **русская свадьба**. Осуществлено исследование содержания словарных статей этих понятий на материале толковых и двуязычных словарей; выявляются различия в их содержании и структуре. **Казахский той** — совокупность торжеств, празднеств, пиршеств, проводимых по случаю смены социального статуса человека. **Той** по случаю бракосочетания является одной разновидностью казахских тоев, которая является эквивалентом понятия **русская свадьба**. Другие разновидности казахского **тоя** (16 из 19) не имеют соответствий в русском языке и культуре. Однако в двуязычных словарях слово **той** презентовано как эквивалент слову *свадьба*. Внутреннее содержание казахского **тоя** в сравнении с русской свадьбой имеет серьезные различия в разновидностях, обрядах. Казахский **той** по случаю бракосочетания состоит из двух свадеб — в доме невесты и в доме жениха. Национально-культурная специфика казахского **тоя** и русской свадьбы существенно разительная, при наличии общих черт, т.е. существует разное в одинаковом, которое выпукло вырисовывается при монолингвальном и билингвальном исследовании и порождает лингвокультурную интерференцию.

Ключевые слова: казахский той, разновидности, обряды, русская свадьба, словарная статья, сходства, различия, смена социального статуса, национально-культурная специфика, интерференция

ВВЕДЕНИЕ

Межкультурная коммуникация строится на основе овладения индивидом и обществом языком и культурой инофона, т.е. другого народа, что в итоге способствует формированию билингвизма и полилингвизма, а следовательно, бикультурной и поликультурной личности и социума. Функционирование билингвизма и полилингвизма связано с формированием в сознании контактирующих инофонных индивидов и обществ прихобразов звуков, слов предложений и их сочетаний, явлений, предметов, относящихся к другому языку, другой культуре [о психобразах см.: Джусупов М. 2001; 2016]. Предмет, явление, понятие в языке и национальной культуре может быть символизированным, т.е. функционировать в качестве национального символа [Джусупов Н. 2011]. По мнению Ю.С. Степанова, это одновременно является и лингвокультуремой, и концептом, и даже устойчивым концептом, и константой культуры [Степанов 2004].

Итак, в языках отражены одни и те же предметы, явления, события, традиции и есть их лексические эквиваленты, но их звуковая оформленность разная, а смы-

словое содержание имеет как сходства, так и различия. Очень часто смысловые различия доминируют над сходствами, и в таких случаях мы имеем дело фактически с разным объяснением, с разным содержанием одного и того же явления, события, предмета, присутствующего в двух языках, в двух национальных культурах. Это является сутью национально-культурной специфики: разное в одинаковом [см. Маслова 2004 и др.]. Сходствами для двух языков остаются только общие штрихи лингвокультурной картины, например, **той** — **свадьба**.

СОДЕРЖАНИЕ СЛОВАРНЫХ СТАТЕЙ «ТОЙ» И «СВАДЬБА»

Рассмотрим представление двух этих слов *свадьба* — *той* в толковых словарях и в двуязычных словарях казахского и русского языков.

Десятитомный словарь казахского языка: Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі (ҚТТС)

Той: ‘қуанышты жайға байланысты ел шақырылып өткізілетін ырду-дырдулы ... ойын-тамаша’ [ҚТТС 1986. Т. 9: 161]; *русск.* ‘торжество, радостное событие, шумное мероприятие, игры и веселье, проводимое с приглашением народа (гостей, друзей, родственников)’. В словарной статье значение слова **той** дано в абстрактном, обобщенном виде. Здесь отсутствует понятие **тоя** как торжества по случаю бракосочетания или какого-то другого казахского празднества, торжества, пиршества. Понятие **тоя** по поводу бракосочетания в этом словаре дано в другой статье, посвященной слову *үйлен (үйлену)* ‘жениться’.

Үйлен: ‘әр жынысты екі адамның қосылып тұрмыс құруы’ [ҚТТС 1986. Т. 9: 530] *русск.* ‘соединение, бракосочетание двух людей, принадлежащих к разным полам: создание семьи’. В словарной статье слово *үйлену (үйлену той)* представлено не как **свадьба (той)**, а как ‘соединение двух индивидов разных полов с целью создания семьи’.

Итак, в этих словарных статьях о слове **той** и *үйлен (үйлену)* разновидности казахского тоя не представлены. Разновидности казахского тоя представлены в других статьях словаря. Например, **күміс той** (‘серебряная свадьба’) — в словарной статье **күміс** (‘серебро’); **алтын той** (‘золотая свадьба’) — в словарной статье **алтын** (‘золото’) и т.д.

Пятнадцатитомный словарь казахского литературного языка: Қазақ әдеби тілінің сөздігі (ҚӘТС)

Словарная статья «**Той**» презентована в трех значениях. В настоящей работе представляем первое значение.

Той... 1. этн. ‘қазақ халқының мәдени өмірінде ерекше орын алатын адамның дүниеге келуі, үй болуы, не түрлі қуанышты кезеңдерін атап өту дәстүріне сәйкес өткізілетін дүбірлі салтанатты жиын’ [ҚӘТС 2011. Т.14: 207]; *русск.:* ‘торжество, празднество, пиршество, занимающее особое место в жизни казахского народа, связанное с празднованием появления человека (ребенка) на свет, с созданием семьи и многими другими радостными событиями’. В этом словаре значение слова

той также представлено обобщенно. Поэтому в содержании словарной статьи не указаны разновидности казахского *тоя*, в том числе и *тоя* по случаю бракосочетания (свадьбы). В отличие от десятитомника в словарной статье пятнадцатитомника присутствует словосочетание *үй болу* (дословно ‘создать дом’), т.е. говорится о создании семьи. В казахском языке это словосочетание вбирает в себя и акт бракосочетания, так как создание семьи без этого невозможно, а в акте бракосочетания главное место занимает *той* (в данном случае в значении ‘свадьба’). Итак, в этой словарной статье говорится о *тое* по случаю бракосочетания, хотя при этом не используются выражения, которые прямо называют *той* по созданию семьи (свадьбу). В пятнадцатитомнике *той* в значении ‘свадьба’ также представлен в словарной статье «*Үйлен*», а более конкретно в словарных статьях «*Үйлену тойы*», «*Үйлендір*».

Үйлен. Содержание этой словарной статьи идентично содержанию соответствующей словарной статье в десятитомнике. Разница заключается в том, что в ҚӘТС словарная статья дополнена выражением «... *эйел алу*» (дословно ‘взять женщину’, т.е. ‘жениться’). [ҚӘТС 2011. Т. 15: 29].

Үйлену тойы: ‘қыз бен жігіттің қосылу құрметіне жасалған ойын-сауықты салтанатты жиын-тамаша’ [ҚӘТС 2011. Т. 15: 29]; *русск.:* ‘свадьба’; ‘торжественное празднество по случаю женитьбы в честь соединения молодого человека и девушки, т.е. создания семьи’. В словарной статье говорится именно о свадьбе, о торжестве по случаю бракосочетания. При этом охвачены обе стороны — как сторона жениха, так и сторона *невесты* (‘қыз бен жігіттің’). На первое место выдвинуто слово *девушка* (‘қыз’), а не *джигит* (‘молодой человек, мужчина’), хотя слово *үйлену* в казахском самосознании понимается как ‘создание семьи прежде всего джигитом’, ‘женитьба’.

Үйлендір (букв.: ‘жени, женить’): ‘эйел мен еркекті қосу, эйел әперу, күйеуге беру’ [ҚӘТС 2011. Т. 15: 29]; *русск.:* ‘соединение женщины и мужчины, женить, выдать замуж’. Словарная статья полновыраженная в отношении передачи понятия создания семьи, бракосочетания, женитьбы, выхода замуж. В ней говорится именно о свадьбе, но слово *той* не употребляется. Как и в предыдущей словарной статье, на первое место выдвинуто слово *женщина*, а не *мужчина* ‘эйел мен еркекті...’, хотя в казахском и в целом в тюркском самосознании (да и у многих других народов) во главе создания семьи и в семье стоит мужчина.

Итак, в рассмотренных словарных статьях о *тое* в пятнадцатитомнике [ҚӘТС] разновидности казахского *тоя* не представлены. Как и в десятитомном словаре [ҚТТС], они представлены в некоторых других словарных статьях. Например: *сүңдет той* — в словарной статье «*Сүңдет той*»; *шілдеханатой* — в словарной статье «*Шілдехана*».

Толковый словарь казахского языка (однотомный): Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі

Той: ‘халық көп жиналатын салтанатты, қуанышты мереке’ [ҚТТС 2008: 806]; *русск.:* ‘торжественный и радостный праздник со скоплением большого количества народа’. Словарная статья *той* представлена в целом как ‘торжество, праздник,

пиршество, большое и радостное событие’, как и в десятичном словаре ҚТТС и в пятнадцатитомном ҚӘТС словарях. В содержании словарной статьи **той** в значении ‘свадьба по поводу вступления в брак двух индивидов, принадлежащих к разным полам’ не представлен. Это значение слова **той** (‘свадьба’) и в этом словаре представлено в статье о слове **үйлен (үйлену)**: ‘эр жынысты екі адамның (...) қосып, тұрмыс құрды: әйел алу’ [ҚТТС 2008: 867]; *русск.*: ‘создание семьи двумя личностями разных полов; женитьба/жениться’. Здесь присутствует выражение *әйел алу* (букв. ‘взять женщину’), т.е. ‘жениться’. Создание семьи рассмотрено односторонне — ‘жениться’ — это касается только мужской половины из двух человек, создающих семью. На наш взгляд, для передачи полноты значения акта бракосочетания следовало бы дополнить словарную статью и выражением *күйеге шығу* (‘выйти замуж’). В этом случае акт бракосочетания, **той** по поводу вступления в брачный союз в содержании словарной статьи имел бы полноту и прямое отношение к обеим сторонам данного жизненно важного социального мероприятия — и к стороне мужчины, и к стороне женщины.

В этом словаре другие разновидности казахского **тоя** так же, как и в десятичном и в пятнадцатитомном толковом словаре, представлены в других словарных статьях. Например: *алтын той* — в словарной статье о слове **алтын** (‘золото’) и т.д. В словаре **бесік той** представлен как *бесіксалар* той. *Бесіксалар* — это ‘обрядовое мероприятие по укладыванию впервые в **бесік** (‘колыбель’) младенца’.

Однотомный двуязычный казахско-русский словарь «Қазақша-орысша сөздік» [ҚОС 2001]

В словарной статье «**Той**» представлены 17 разновидностей казахского **тоя**: 1) *атқа мінер той* ‘той по случаю первой езды верхом’ [ҚОС 2001: 810]. Этот **той** еще называют *атқа мінгізу той* ‘той по случаю, когда малыша впервые сажают на коня’; *мізгін устар той* ‘той по случаю, когда мальчик впервые берет в руки уздечку лошади’, т.е. когда в первый раз садится на коня; 2) *бесікке салар той* ‘той по случаю укладывания ребенка в колыбель’; ‘той по случаю перенесения ребенка из пеленок в колыбель’. Этот **той** еще называют упрощенно «**бесік той**», т.е. букв. ‘той, пир, пиршество колыбели’; смысловой перевод: ‘той по случаю первого укладывания младенца в колыбель (или в люльку)’; 3) *әскерге шақыру той* ‘той по случаю призыва в армию’. Этот **той** еще называют ‘*әскерге ...*’ или же ‘*әскерге бару ...*’. В русском языке это мероприятие называется менее торжественно, чем в казахском языке, т.е. ‘проводы в армию’; 4) *әскерден оралу той* ‘той по случаю возвращения из армии’; 5) *қыз ұзату той* ‘той по поводу замужества дочери (девичья свадьба)’; 6) *келін түсіру той* ‘той по поводу женитьбы сына’; 7) *құрсақ той* ‘той по поводу начала беременности’; 8) *мектепке беру той* ‘той по случаю поступления в школу’; 9) *мектепті бітіру той* ‘той по случаю окончания школы’; 10) *маслихат* (маслихат **той**) ‘совещательное приглашение с угощением родных, близких (старейшин) по поводу какого-либо семейного события на уровне **тоя**’; 11) *сабантой* ‘той по случаю окончания уборки урожая’; 12) *тусау кесер той* ‘той, которым отмечают первые шаги ребенка’. Перевод *тусау кесер*

той на русский язык следовало бы представить в следующем виде: ‘той, торжество по случаю символического обрезания пут на ногах ребенка, который делает первые шаги или же только-только стал самостоятельно ходить’; 13) *үйлену той* ‘свадьба; свадебный той’. Этот вид **тоя** (**үйлену той**), на наш взгляд, следовало бы представить так: ‘той, торжество по поводу женитьбы’, так как слово **үйлену** в казахском языке употребляется по отношению к молодому человеку, мужчине, который женится. В отношении девушки, женщины замужество передается выражениями **тұрмыс құру** (‘создание семьи’), **күйеуге шығу** (‘выходить замуж’) и под. Однако следует отметить, что в настоящее время слово **үйлену** стало употребляться, хотя и редко, и в отношении девушки, женщины, выходящей замуж; 14) *сүндет той* ‘той по случаю обрезания (мальчика)’. Перевод этого вида **тоя** (*сүндет той*) следовало бы представить в следующем виде: ‘той по случаю обрезания кончика кожи мужского достоинства мальчика, что будет свидетельствовать о его принадлежности к мусульманской религии’; 15) *шілде кузет той* ‘той по поводу рождения ребенка’; 16) *шілдехана той* ‘той по поводу достижения новорожденным сорокадневного возраста’. Этот той очень часто объединяют с **бесік тоем**, так как ребенка в колыбель нередко укладывают по достижению сорокадневного возраста; 17) *шопан той* ‘праздник чабанов’ [ҚОС 2001: 810]. Праздник, торжество «**шопан той**» следовало бы перевести с более подробным объяснением повода и сути проведения праздника чабанов, т.е. в следующем виде: ‘той, праздник чабанов по поводу завершения окота, выхода на джайлау (‘летнее пастбище’), возвращение из джайлау (‘осенью’), выполнение плана по сдаче на мясозаготовку’ и под.

В этом словаре в статье «**Той**» представлено в целом понятие о казахском тое и его разновидностях, которые, кроме одного **тоя** ‘общего понятия свадьбы, как женитьбы или замужества’, не имеют соответствий в русском языке и в русской культуре. Каждая разновидность казахского тоя проводится в честь прогрессивного изменения социального статуса человека: была девушка — стала женой; был джигитом — стал мужем; был вне религии — стал мусульманином; был мальшом — стал учеником и т.д.

В данном словаре в статье «**Той**» не представлены **күміс той** (‘серебряная свадьба’) и **алтын той** (‘золотая свадьба’), **пайғамбар жас тойы** (‘торжество (той) по поводу достижения человеком возраста пророка Мухаммеда (63 года)’), а также **ұл той** — самый распространенный той, который проводится в честь детей мужского пола в семье. Его поголовно проводят казахи, имеющие детей мужского пола на юге Казахстана, в Узбекистане.

В словаре ҚОС **алтын той** и **күміс той** представлены в других статьях, соответственно, в статьях **алтын** (‘золото’) и **күміс** (‘серебро’). В статье слова **пайғамбар** (‘пророк’) не дан перевод понятия **пайғамбар жас той**, ‘торжество по поводу достижения человеком возраста пророка Мухаммеда (63 года)’, но представлено народное пожелание «**пайғамбар жасына кел**» (‘достигни возраста пророка’) [ҚОС 2001: 665].

Настоящий словарь ҚОС — это единственный словарь, в котором представлено такое большое количество разновидностей казахского тоя.

Большой толковый словарь русского языка (БТС)

Свадьба — это ‘брачный обряд: празднество по поводу вступления в брак’ [БТС 2002: 1153].

Свадьбище, нар.-разг. — ‘скопище, скопление (животных, птиц, и т.п.)’ [БТС 2002: 1153]. В БТС дано одно значение слова **свадьба** — ‘празднество (свадьба) по поводу вступления в брак’, а также **свадьба** определяется как ‘обряд (брачный обряд)’. Других видов **свадьбы (тоя)** в русском миропонимании не существует, за исключением **серебряной свадьбы** и **золотой свадьбы**, которые уже не содержат в себе значения обряда бракосочетания, а содержат значение результата вступления в брак в давнем прошлом, т.е. определяет большой отрезок времени, на протяжении которого супруги провели совместную жизнь.

Значение же слова **свадьбище** (‘скопление животных или птиц’) не имеет отношения к свадьбе по поводу бракосочетания или к золотой или серебряной свадьбе.

Итак, в русской культуре отсутствует разнообразное понимание **свадьбы (тоя)**, что свойственно для казахской культуры, в котором функционирует большое количество разнообразных тоев (‘свадьбы, торжества’), проводящихся в связи с изменением социального статуса человека в обществе.

Двухтомный русско-казахский словарь (РКС)

Свадьба ‘үйлену той’; **серебряная свадьба** ‘күміс той’; **золотая свадьба** ‘алтын той’ [РКС 2007. Т.2: 315]. В этом словаре слово **свадьба** переведено на казахский язык как ‘свадьба’ (‘той’) по поводу женитьбы; выхода замуж; представлены также переводы выражений **серебряная свадьба** (‘күміс той’) и **золотая свадьба** (‘алтын той’). Итак, перевод слова **свадьба** на казахский язык охватил только тот **той** (‘свадьбу’), который непосредственно связан с актом бракосочетания и его последствием — совместное проживание супругами 25 лет и 50 лет. Все другие виды казахского тоя при переводе слова **свадьба** на казахский язык не представлены (что наблюдается и во многих других словарях). На наш взгляд, в данном словаре в статье **свадьба** при подаче перевода этого слова на казахский язык следовало бы представить и другие виды казахского тоя, как это было сделано в казахско-русском словаре.

Таким образом, во всех проанализированных словарях толкования и перевод казахского слова **той** и русского слова **свадьба** представлены неравнозначно. Главным во всех словарях является объяснение **тоя** (‘свадьбы’) как торжества по поводу вступления в брак. Другие же разновидности **тоя** (‘праздничного торжества’), характерные для казахской культуры и отраженные в казахском языке, в одних словарях не представлены, в других словарях представлены неполно. Исключение составляет Казахско-русский словарь, в одной словарной статье которого представлены 17 видов казахского тоя и еще 2 тоя — *күміс той* ‘серебряная свадьба’ и *алтын той* ‘золотая свадьба’: две эти разновидности свадьбы в казахскую культуру пришли из европейской и русской культуры, поэтому они в обоих языках эквивалентны; всего — 19 разновидностей **тоя** в казахском языке и культуре.

КАЗАХСКИЙ ТОЙ ПО СЛУЧАЮ БРАКОСОЧЕТАНИЯ (разновидности, структура, внутренне содержание, традиции, обряды)

Рассмотрим структуру и содержание **казахского тоя** в одной его разновидности — ‘той по случаю бракосочетания’ с элементами сопоставления со структурой и значением понятия **свадьба** в русском языке и в русской культуре.

1. **Свадьба** — **той** в обоих языках в целом отражают торжество по поводу соединения мужчины и женщины с целью создания семьи. В таком значении эти слова являются эквивалентными, поэтому в сознании и русского, и казаха сформированы равнозначные психообразы данного явления (события), которое в русском языке называется **свадьба**, а в казахском языке — **той**.

Формирование казахского психообраза явления **той** в этом значении в сознании русского или русскоязычного индивида не представляется трудным или невозможным для понимания. Именно такой психообраз слова **той** сформирован в сознании почти всего русского и русскоязычного населения в тюркском мире Центральной Азии, так как и по-казахски, и по-узбекски, и по-кыргызски, и по-каракалпакски и т.д. данное торжество называется **той**. Дословно слово **той** означает ‘наешься, насытись’. Но в этом прямом значении в казахском и тюркском мировосприятии в целом это слово практически не употребляется: употребляется оно в высоком социальном, философском значении — ‘торжественное мероприятие, посвященное изменению социального статуса индивида/ индивидов’.

В русском сознании слово **свадьба** порождает такие образы, как: мужчина в строгом черном костюме; женщина в белом свадебном платье с фатой; счастливые лица молодоженов и гостей; обручальные кольца на пальцах молодоженов; богато накрытый стол; веселье; танцы; песни и т.д. В казахском сознании слово **той** порождает такие же образы: нарядные жених и невеста; обручальные кольца на их пальцах; радостные и веселые гости; счастливые родители; богатый дастархан и т.п. Но в этом общем образе для представителей двух языков, двух культур есть различия, содержание которых является показателем русской или казахской свадьбы. Они таковы: 1) казахские жених и невеста могут быть одеты по-европейски, как русские жених и невеста, но могут быть одеты и в традиционные национальные свадебные костюмы для жениха и невесты или же их свадебная одежда будет сочетать в себе европейский и казахский стили; 2) на казахской свадьбе дастархан (‘стол’) накрывается с национальным колоритом, согласно многовековой традиции, в которой ведется строгий учет степени родственного отношения гостей и к жениху, и к невесте, возрастных особенностей гостей (как родственников, так и неродственников), служебного и социального положения гостей (члены коллектива, в котором работают или учатся жених и невеста, их одноклассники или однокурсники, близкие друзья жениха и близкие подруги невесты и т.д.); 3) угощение гостей мясом носит глубоко обрядовый характер. Так, каждая часть целого барана (овцы) предназначается конкретному гостю или конкретным гостям: а) голова барана — для самого почетного гостя (не по чину, не по должности

на службе): если свадьба в доме жениха или свадьба проводится стороной жениха, то голова барана — главному свату, отцу невесты или деду невесты и т.п.; и, наоборот, если свадьба проводится стороной невесты; б) берцовая кость для одного из почетных гостей со стороны невесты или — со стороны жениха (опять же в зависимости от того, кто — хозяева свадьбы, кто — гости); в) грудинка (төс) — для жениха (в случае, если свадьба проводится стороной невесты); и т.д.

Исполнение обрядовых ритуалов на **тое** ('свадьбе') по созданию семьи:

а) обряд **узату** ('протянуть, подать' и т.п.). Этот обряд очень древний, очень глубокомысленный. Суть его заключается в том, что когда невесту увозят из родного дома, брат невесты на руках выносит сестру из дома, обязательно перешагнув через порог дома, и передает жениху, т.е. подает, протягивает на руках. Поэтому в казахском языке существуют выражения, синонимичные слову **свадьба** ('той'), которые обозначают разновидность свадьбы, т.е. это свадьба по выдаче дочери замуж. Это выражения **кыз той** ('девичья свадьба'), **узату той** или **кыз узату той**, букв.: 'свадьба протягивания, свадьба передачи'. Смысл этого обряда глубокий и символический: ты (она) выдана замуж, ты (она) передана тому человеку, с которым будешь жить, тем людям (династийной и родовой общности жениха), в обществе которых будешь строить новую семейную жизнь. Твои родственники, твой род согласны, так как ты согласна, так как жених и родственники жениха, выразили желание брать тебя в свою семью, в свое родовое общество для создания семьи и продолжения рода;

б) Обряд **беташар** ('открытие лица невесты из-под вуали') или поклоны невесты. Невеста кланяется в пояс в знак глубокого уважения к родственникам жениха (дедушке, бабушке, отцу жениха, матери жениха, старшим сестрам и братьям, младшим сестрам и братьям и т.п.). Этот обряд осуществляется при открытии лица невесты из-под вуали. Осуществляется это акыном ('поэтом-импровизатором'), который исполняет традиционные обрядовые песни под игру на домбре. Каждому родственнику жениха посвящается как минимум один поклон невесты — дедушке, бабушке, отцу, матери... Для младших братьев и младших сестер можно всем сразу «посвятить» один поклон. Но это зависит от того, как построит процедуру осуществления этого обряда поэт-импровизатор: так, если младший брат или младшая сестра жениха очень значимые личности, или единственные и под., то им посвящаются отдельные поклоны невесты. Поэт-импровизатор, называя имя и родственное отношение человека к жениху, которому невеста должна сделать поклон, лаконично, красочно, в рифму рассказывает о его заслугах, достоинствах, особенностях характера (как положительных, так и неположительных). Высоко ценятся, т.е. популярными являются те поэты-импровизаторы, которые представляют человека с тонким сочетанием официальности и юмора. Обряд **беташар** обязательно осуществляется у всех казахов независимо от того, где они живут — в Казахстане, в Узбекистане, в Китае, в Турции и т.д. Этот обряд несет в себе высокое социально-философское значение: невеста знакомится с духовным и материальным миром стороны жениха, узнает, с кем как себя вести, с кем как разговаривать.

Именно после завершения обряда **беташар** невеста чувствует себя настоящей **келіншек**, **келін** ('невестой, женой'), **жеңеше** ('уважительное обращение к жене брата, старшего по возрасту'). В казахском обряде **беташар** заложен глубокий социальный смысл: невесту, человека из другого семейного мира, нового человека для семьи жениха, для этой династии, для этого рода, вводят в другой новый мир, знакомят с этим новым миром, открывают ей глаза, чтобы она «правильно» видела, понимала свою будущую жизнь, начинающуюся с этого момента — с момента изменения ее социального статуса. Обряд (**беташар**) никак не связан с ношением чачвана или паранджи. Казахки никогда не носили чачван и тем более паранджу, что было строго обязательно, например, для женщин персидского мира, в тюркском мире — узбечкам, турчанкам и др.;

в) Обряд **шашу** (**шашу шашу**). Этот обряд дословно переводится как 'разбрасывание' ('осыпание'). Как правило, взрослая, уважаемая женщина (женщины) (бабушка, мать...) над и перед невесткой и женихом и гостями подбрасывает и сыплет *курт* (курт 'сушеный творог'), *баурсаки* (баурсаки 'блюдо из теста и жира, похожее на маленькие пончики'), конфеты, изюм, урюк, монеты. Ни одна казахская свадьба, казахское торжество, праздник не обходится без **шашу**. Этот обряд также берет свое начало со времен тенгритианства, когда поклонялись тому, что блестит, горит, светится. Именно поэтому для **шашу** обязательно используют монеты и конфеты в разных блестящих обертках, так как они блестят, светятся как звезды, т.е. на голову жениха и невесты сыплются звезды, что символизирует светлую жизнь, светлые мечты, добрые деяния. Этот обряд осуществляется и на свадьбе в доме невесты, и на свадьбе в доме жениха;

г) Обряд **сыңсу** (**сыңсылау**) — это песня-плач невесты, когда ее увозят из дома родителей, а также когда после завершения свадьбы, в доме жениха (или на стороне жениха), ее родственники — мать, жены ее братьев, сестры уезжают домой. Обряд **сыңсу** имеет древнее начало. Девушка перед выездом из родительского дома плачет и поет о том, как было ей хорошо в родном доме, какой она была любимицей дедушки и бабушки, братьев и других родственников, что покидает отчий дом и родной край, потому что это — судьба, жизнь девушки так устроена и т.д. **Сыңсу** (**сыңсылау**) конкретной девушки (невесты) и в целом абстрагированного образа девушки-невесты, исполняющей песню-плач, нередко становилось образцом поэтически-песенного художественного творчества.

В доме жениха, когда приехавшие с ней, сопровождающая ее свита после свадьбы в доме у жениха после завершения всех ритуалов собирается возвращаться домой, невеста поет и плачет о том, как трудно расставаться, когда же состоится следующая встреча, что она им благодарна, за то, что они ее сами привезли, сопровождали и поддерживали в такие серьезные для нее дни в ее жизни. Она желает им счастья, доброго пути, передает много-много приветов родной стороне, родным и обещает быть примерной, работоспособной и умной невестой, матерью и т.д.;

д) Обряд **неке (неке қию)** — это как венчание. Обряд **неке қию**, как правило, осуществляется после свадьбы или после **беташар**, если **беташар** проводится отдельно от свадьбы, что иногда встречается, когда официальную свадьбу в доме жениха откладывают на более позднее время, что связано с разными причинами, но, прежде всего, — с материальными, а также, когда жених осуществляет похищение невесты (обязательно с ее согласия). Похищение невесты женихом осуществляется когда, например, родители девушки не согласны выдать ее замуж за этого молодого человека, который просит ее руки или у жениха есть материальные трудности.

После похищения невесты сторона жениха осуществляет ряд дополнительных обязательных мероприятий, которые не предусмотрены процедурой женитьбы, осуществляемой обрядом сватания с согласия двух сторон. Конечно же, сторона невесты после ее похищения соглашается с таким положением дел. Процедура похищения невесты и обязательные мероприятия после этого события заслуживают отдельного большого описания, поэтому мы в данной работе даем лишь информацию, что такая казахская традиция существует.

Обряд **неке қию** обязательно проводится до первой брачной ночи, то есть до обряда **қыздық** ('определение, доказательство девственности невесты'). Невесту привозят в дом жениха, там проходит свадьба (**беташар той — келін түсіру той — келіншек той**). Как правило, вечером приглашают домой муллу или имама, который и осуществляет обряд **неке қию**. Или же жених и невеста вместе с тетьми, сестрами, снохами, матерью жениха и невесты идут в мечеть, и там имам осуществляет обряд **неке қию**. Этот обряд осуществляется при свидетелях. Мулла спрашивает отдельно жениха о его согласии жениться на этой девушке и отдельно спрашивает у девушки (невесты) о ее согласии выйти замуж за этого мужчину. После получения положительных ответов с обеих сторон осуществляется обряд **неке қию**. Если хотя бы одна сторона (или жених, или невеста) не согласна, то обряд **неке қию** не осуществляется. При проведении казахского мусульманского **неке қию** ('венчания') обязательно присутствуют двое молодых людей — еще неженатых или незамужних. Мулла или имам с согласия родителей молодых назначает им названного отца и названную мать, которые потом несут такую же ответственность за благополучие новой семьи, как и их кровные родители (прежде всего родители жениха). Только после совершения обряда **неке қию** молодожены имеют право на проведение первой брачной ночи, когда и проводится обряд по определению (доказательству) девственности невесты (обряд **қыздық**).

Обряд **неке**, или **неке қию**, имеет тысячелетнюю историю и носит не только религиозный характер, но и огромный морально-этический, социальный.

Здесь мы ограничиваемся описанием четырех обрядов касательно одного типа казахского **тоя** ('свадьбы') по акту бракосочетания, который проводится на свадьбе в доме жениха (или стороной жениха), и на свадьбе в доме у невесты. Всего же обрядов, обычаев, сопровождающих **той** ('свадьбу'), более 50-ти. Каждый из них заслуживает отдельного исследования и описания, например, **узату**, **қыздық**, **отқа май қую** и др.

В казахском языке **той** ('свадьба') характеризуется типологической дифференциацией. Внутри каждого типа есть свои разновидности **тоя**. Каждый казахский **той**, независимо от своего предназначения, во внутренней сути, и во внешнем (структурном) оформлении имеет одно общее (главное) свойство — торжество, которое сопровождается исполнением обрядов, соблюдением традиций, обычаев и обязательно накрытым дастарханом (угощением) и «кровопусканием», т.е. убоем скота (лошади или коровы, или овцы и т.д.). Последнее воспринимается в двух основных значениях: 1) преклонение перед духами предков (жертвоприношение): сытыми, удовлетворенными должны быть, прежде всего, те, кто покинул этот светлый мир, т.е. духи предков; 2) угощение этим мясом гостей, пришедших на **той**.

Той ('свадьба по бракосочетанию') имеет два варианта: 1. **Той** (свадьба) в доме невесты. Он имеет несколько наименований, которые обозначают одно и то же: а) **кыз той** (букв.: 'девичья свадьба'); б) **кыз узату той** (узату той) (букв.: 'по протягиванию девушки в невесты', т.е. свадьба по выдаче девушки замуж); в) **турмысқа шығу** (шығару) **той** (букв.: 'свадьба по созданию семьи, свадьба по выходу (по выдаче) замуж'). 2. **Той** (свадьба) в доме жениха. Он также имеет несколько наименований, которые обозначают одно и то же: а) **беташар той** (букв.: 'свадьба по открытию лица невесты'); б) **келіншек той** (букв.: 'свадьба юной невесты'). Слово *келіншек* означает 'юная невеста', т.е. невеста в доме жениха в первые дни, месяцы. *Келіншек* — уменьшительно-ласкательная форма слова *келін* (келін + шек = келіншек); в) *келін той* (букв.: 'свадьба невесты', т.е. свадьба по принятию невесты в дом жениха); г) *келін түсіру той* (букв.: 'свадьба по приему невесты').

Слово *келін* (*келіншек*) происходит от слова *кел* ('приди'). Итак, в самом значении казахского слова *келін* (*келіншек*) 'невеста' заложено понятие 'прийти, войти, быть своей' и т.д. Каждый казахский дом, каждая казахская семья, в которой есть дети мужского пола с момента рождения приглашают в дом *келін* (*келіншек*), то есть невесту, и, наоборот, в семье, в которой есть дети женского пола, готовят их (девочек) к жизни *келін* (*келіншек*), то есть быть невесткой, женой. Это заложено в казахском менталитете, в казахском образе жизни, в казахском миропонимании. Это аспект философии национального жизнеустройства, философии продолжения рода.

Казахский **той** (свадьба) по бракосочетанию планируется и состоится только в том случае, если девушка и джигит (невеста и жених) принадлежат к разным родоплеменным династиям. Их родословная не должна иметь кровосмешений, как минимум, в семи коленах. Это минимальное генетически чужое расстояние. Казахская свадьба по акту бракосочетания планируется и осуществляется, когда девушка и джигит принадлежат к разным родам или под родам. Это казахская философия генетики. Она не соответствует положениям ни исламской, ни христианской, ни иудейской религии.

В настоящее время казахский **той** ('свадьба') по случаю акта бракосочетания претерпел некоторые изменения, связанные с внедрением элементов европейской культуры. Так, определенная часть казахского городского населения стала делать одну свадьбу, т.е. сторона жениха и сторона невесты объединяются и совместно

проводят свадьбу. Но при этом все казахские обычаи, традиции, обряды, касающиеся жениха и невесты, сватов и т.д., полностью присутствуют, т.е. функционируют. Например, изменилась форма исполнения такого обряда, как **сыңсу сыңсылау** ('плач-песня невесты'): в крупных городах этот обряд нередко проводится упрощенно, недолго по продолжительности времени, и может осуществляться обычными словами без песенного исполнения. Суть дела в том, что раньше в каждой казахской семье, в которой есть дети женского пола, взрослые женщины специально обучали девочек исполнению этой обрядовой песни. Сейчас проведение таких домашних уроков для девочек «по технике исполнения **сыңсу (сыңсылау)**» встречается довольно редко. У казахов, проживающих на юге и западе Казахстана, в Иране, Китае, Монголии, отчасти в Узбекистане, Туркменистане обряд **сыңсу** сохранился.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Соблюдение казахских национальных обычаев, традиций, обрядов по случаю бракосочетания не зависит от того, богатая или бедная это свадьба: во всех случаях свадебные, досвадебные и послесвадебные казахские обычаи, традиции, обряды соблюдаются. Современная казахская свадьба, как правило, наполняется дополнительными штрихами, нюансами, обычаями, привнесенными из моделей свадеб в Европе, России.

Казахский той как свадьба имеет много общего с русской свадьбой: у обоих народов — это торжество, проводимое по случаю изменения социального статуса молодых людей разного пола, в результате которого создается семья — основа человеческого общества, основа продолжения рода человеческого.

Той в казахском языке и культуре как явление и слово — полиаспектное, многозначное понятие. Известно 19 разновидностей тоя, т.е. той — это совокупность (класс) торжеств, празднеств, пиршеств. Из них 16 — специфические, а 3 имеют эквиваленты в русском языке и культуре: *свадьба* (бракосочетание), *серебряная свадьба*, *золотая свадьба*. Одним из эквивалентных понятий является **той** по случаю бракосочетания, создания семьи. Это разновидность казахского **тоя** в целом соответствует понятию русская **свадьба**, хотя имеются серьезные различия, порождающие лингвокультурную интерференцию, которая появляется: 1) в результате сформированности в сознании казахофона двух психообразов понятия свадьбы по случаю бракосочетания джигита и девушки (или мужчины и женщины): а) психообраз 'кыз той, кыз узату той' (свадьба по случаю выдачи замуж дочери); б) психообраз 'келіншек той (келін той)', 'беташар той' (свадьба по случаю женитьбы сына или же свадьба по случаю принятия невесты в дом жениха); 2) в результате сформированности в сознании русофона одного психообраза понятия свадьбы по случаю бракосочетания — общего (целостного) психообраза 'свадьба'.

Итак, психообраз, сформированный в сознании индивида, выросшего в условиях своей родной национальной стихии, является сугубо национальным, хотя в его общем содержании как явления (например, **свадьба** — **той**) обязательно присутствует и общечеловеческий аспект. Национальная культура формирует национальные психообразы, которые являются маркерами национальной культуры.

Национальные психообразы предметов, явлений окружающей нас действительности в сознании человека и константы национальной культуры являются источниками смысловой, а в итоге лингвокультурной интерференции, появляющейся в речи билингва на неродном языке, в его поведении в инокультурных условиях.

Лексикографический аспект этой проблемы, т.е. содержание словарных статей, посвященных разновидностям казахского тоя и русской свадьбе, на наш взгляд, нуждается в серьезных доработках. Это касается как одноязычных толковых словарей, так и двуязычных (переводных) словарей.

© Джусупов М.

Дата поступления: 05.09.2016.

Дата принятия к печати: 22.10.2016.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Большой толковый словарь русского языка [Large defining dictionary of the Russian language] (2002). Санкт-Петербург: изд-во НОРИНТ, Институт лингвистических исследований РАН.
2. Джусупов М. (1991). Звуковые системы русского и казахского языков. Слог. Интерференция. Обучение произношению [Dzhusupov M. Phonetic systems of the Russian and Kazakh languages. Syllable. Interference. Pronunciation teaching]. Ташкент: изд-во Фан.
3. Джусупов М. (2016). Межъязыковое и межкультурное контактирование: понятие, слово, психообраз, интерференция [Dzhusupov M. Interlingual and cross-cultural inter engagement: notion, word, psucoimage, interference] // Филологические науки. Москва, 2016, № 5. С. 22—34.
4. Джусупов М. (2001). Социолингвистический аспект теории психологической фонемы И.А. Бодуэна де Куртенэ [Dzhusupov M. The sociolinguistic aspect of the theory of psychophoneme of I.A. u de Courtenay]. Алматы: Қазақстан жоғары мектебі (Высшая школа Казахстана). С. 62—69.
5. Джусупов Н.М. (2011). Тюркский символ в художественном тексте (лингвокогнитивный аспект): монография [Dzhusupov N.M. The Turkic symbol in the literary text (linguocognitive aspect)]: monografiya]. Астана: Издательство «Сарыарка».
6. Қазақ әдеби тілінің сөздігі (2011) [The Kazakh literary language dictionary]. Т. 14. 689 б.; Т. 15. Алматы.
7. Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі (1986) [The lexicon-dictionary of the Kazakh language]. В 10 тт. Т. 9. Алматы: Ғылым.
8. Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі (2008) [The lexicon-dictionary of the Kazakh language]. Қазақстан Республикасының Мәдениет және ақпарат министрлігі. Тіл комитеті. Алматы, Дайк-Пресс.
9. Қазақша-орысша сөздік. (2001) [The Kazakh and Russian translation dictionary]. Алматы, МОН РК, Институт языкознания им. А. Бейтұрсынова, ДАЙК-ПРЕСС.
10. Маслова В.А. (2004). Введение в лингвокультурологию [Maslova V.A. Introduction to linguoculturology]. Москва: Академия.
11. Русско-казахский словарь (2007) [The Russian and Kazakh translation dictionary]. В 2-х тт. Алматы, Арыс. 2007. Т. 1. 638 с.; Т. 2.
12. Синячкин В.П. (2010). Психолингвистический и лингвокультурологический анализ общечеловеческих ценностей в русском языковом сознании [Sinyachkin V.P. The psycholinguistic and linguocultural analysis of universal values in the Russian linguistic consciousness]. Москва: изд-во РУДН.
13. Степанов Ю.С. (2004). Константы: Словарь русской культуры [Stepanov Yu.S. Constants: The dictionary of the Russian culture], изд. 3-е, испр. и доп. Москва: Академический проект.

УДК: 811.512.122:811.161.1

DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-1-64-77

VARIETIES OF WEDDING (FESTIVITIES AND CELEBRATIES) IN THE KAZAKH AND RUSSIAN CULTURES

Mahanbet Dzhusupov

Uzbek State University of World Languages
Reshetov str., 5, Tashkent, Uzbekistan, 100133
mah.dzhusupov@mail.ru

Abstract. The article deals with the problem of the cultural identity based on the analysis and description of the notions **toi** in the Kazakh language and Russian **wedding**. The content of the dictionary entries of these notions are investigated on the material of explanatory and bilingual dictionaries; differences of their content and structure are revealed. The Kazakh **toi** is totality of festive, banquets, celebrations which are celebrated owing to a change of social status of human. The **toi** owing to marriage is one of the varieties of the Kazakh **toi**, which is equivalent to the notion Russian **wedding**. Other varieties of the Kazakh **toi** (16 from 19) are not found in the Russian language and culture. However, the word **toi** is given as the equivalent of the word **wedding** in the bilingual dictionaries. The inherent content of the Kazakh **toi** in comparison with Russian **wedding** differs with its varieties, customs and rites. The Kazakh **toi** owing to marriage consists of two wedding ceremonies — in bridegroom's house and in bride's house. The cultural identity of the Kazakh **toi** and Russian **wedding** have common features, and at the same time they are substantially different, i.e. there is difference in similarity. These differences are demonstrated in monolingual and bilingual researches and are the causes of linguocultural interferences.

Key words: Kazakh **toi**, varieties, customs, Russian wedding, dictionary entry, similarities, change of social status, cultural identity, interference